

УДК 811'372

К ВОПРОСУ О СТЕРЕОТИПЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Д.А. Назарова¹, Г.А. Проскурина²

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Статья посвящена изучению вопроса сущности стереотипов, выражающих этническое своеобразие культуры народа. Указываются факторы и предпосылки их формирования.

Ключевые слова: языковая картина мира; стереотип (поверхностный; глубинный); формирование стереотипов.

TO THE QUESTION OF STEREOTYPE AS COMPONENT LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

D. Nazarova, G. Proskurina

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russia, 664074

The article is devoted to learning the question of stereotypes' essence. The stereotypes express ethnic feature of national culture. The authors point out causes prerequisites for their creation.

Keywords: language picture of the world, surfaced stereotype, deep stereotype, creation of stereotypes

В последние десятилетия все более возрастает интерес к изучению мировидения представителей различных лингвокультур. Этот интерес обусловлен проблемами взаимодействия языка, мышления, культуры и национального менталитета. Своеобразие языка, культуры и национального менталитета любого народа получает свое завершение в картине мира, которая одновременно формируется в процессе возникновения и развития самой культуры. Она является результатом различного мировосприятия, поскольку в различных культурах люди воспринимают, чувствуют и переживают мир по-своему и, тем самым, создают свой неповторимый образ мира, своеобразное представление о нем. Картина мира трактуется исследователями как «ментальное образование, исходное глобальное представление о мире, выражающееся в существенных свойствах мира в понимании человека в результате его комплексной деятельности, его духовного и чувственного опыта» [6, с. 6].

Созданная определенной этнокультурной общностью модель мира воплощается в мифах, отражается в системе религиозных верований, воспроизводится в обрядах и ритуалах, материализуется в планировке человеческих поселений и организации внутреннего пространства жилищ и, наконец, закрепляется в языке. Таким образом, язык представляет собой инструмент, с помощью которого происходит концептуализация мира человеком. Так как концептуализация мира осуществляется через язык, то закономерно возникает вопрос о соотношении существующего мира, его образа в сознании человека, и образа, закрепленного в языке.

На основании этого, многие лингвисты (Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, В.Н. Телия, В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова, Е.С. Кубрякова, О.С. Корнилов и др.), наряду с языковой картиной мира (ЯКМ), выделяют концептуальную картину мира (ККМ) и говорят о различии этих двух понятий. Так, Е.С. Кубрякова подчеркивает, что ККМ – гораздо более широкое и объемное понятие, чем ЯКМ: «Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, то есть та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [5, с. 142]. О. Н. Корнилов настаивает на субъективном характере ЯКМ. Он называет ЯКМ «результатом отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного общества, конкретного этноса» [3, с. 200]. В контексте данной публикации интерес представляет ЯКМ, поскольку каждая языковая картина мира, храня модели строя конкретного языка, его лексикон, отражающий коллективную ментальность, обеспечивает существование различных картин мира (А.В. Головачева, О.Н. Гронская, Б.Н. Путилов, И.М. Тронский).

¹ Назарова Дарья Арнольдовна, студентка гр. НМб-14-1 Физико-технического института, e-mail: danek2020@mail.ru

Nazarova Darya, a student of group NMb-14-1 Physical-Technical Institute, e-mail: danek2020@mail.ru

² Проскурина Галина Александровна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2 факультета прикладной лингвистики, e-mail: proskurina_gale@mail.ru

Proskurina Galina, Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Engineering Specialties №2, Faculty of Applied Linguistics, e-mail: proskurina_gale@mail.ru

Одним из важнейших составляющих языковой картины мира является стереотип. В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин «стереотип» относится к содержательной стороне языка и культуры, то есть понимается как мыслительный стереотип, который коррелирует с картиной мира. Языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся как часть и целое, при этом языковой стереотип понимается как «суждение или несколько суждений, относящихся к определенному объекту внеязыкового мира, субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей» [10]. Языковым стереотипом можно считать не только единичное высказывание, суждение или несколько суждений, но и любое устойчивое выражение, сравнение, клише.

Изучение стереотипов характеризуется множественностью подходов и дискуссионностью проблематики. Впервые термин «стереотип» (от греч. stereos – твердый, typos – отпечаток) был использован в 1922 году американским социологом У. Липпманом, который понимал стереотип как «особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания» [12, с. 95]. По мнению У. Липпмана, человек, пытаясь постичь окружающий его мир во всей его противоречивости, создает «картину в своей голове» относительно тех явлений, которые он непосредственно не наблюдал. Человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни. Подобные представления-стереотипы формируются под влиянием культурного окружения данного индивидуума. Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического окружения. Стереотип может быть правдой, или частично правдой, или ложью. У. Липпман не только ввел в научный оборот термин «стереотип», дал ему определение, но и подчеркнул важность этого явления. Он писал: «Система стереотипов, возможно, является стержневой в нашей личной традиции, она защищает наше место в обществе, <...> а также сохраняет время в нашей занятой жизни и помогает нам спастись от сбивающих с толку попыток увидеть мир устойчивым и охватить его целиком» [12, с. 95]. При таком понимании стереотипа выделяются две его важные черты: детерминированность культурой и быть средством экономии трудовых усилий, и соответственно, языковых средств.

В дальнейшем изучением стереотипов занимались в основном зарубежные исследователи Е.С. Богардус, К.У. Врейли, Д. Кац, а также У. Кларк, У. Олбиг, Т. Перкинс, У.Г. Самнер, У. Хелмрейха. В отечественную научную литературу термин «стереотип» прочно вошел в восьмидесятые годы двадцатого столетия. Так, например, проблемой выявления природы стереотипов и определения их места в культуре занимались такие исследователи как В.С. Агеев, Е.Я. Басин, В.М. Краснов, В.П. Левкович, Н.Г. Панкова, Ю.Е. Прохоров. Стереотипы изучались также в контексте межкультурной коммуникации Т.Г. Грушевицкой, В.Д. Попковым, А. П. Садохиным, С.Г. Тер-Минасовой и другими.

В контексте данной публикации интерес представляет анализ понятия «стереотип» с точки зрения языковой деятельности как «когнитивно-языковой феномен», в основе которого лежит опыт, приобретенный посредством языка, в ходе языковых взаимодействий в социокультурной среде [4].

Люди приобретают знания как опосредованный языком опыт, и затем передают его последующим поколениям, при этом наделяя определенные группы людей схожими чертами. «Стереотипы весьма широко используются людьми при оценке других групп, ибо упрощают, облегчают процесс познания благодаря своей краткости, схематичности и тому, что стереотип представляет собой уже заранее осмысленную установку» [4, с. 6]. Для выявления сути понятия стереотипа часто используется определение, принадлежащее В.В. Красных, в котором стереотип понимается как «некоторая структура ментально-лингвального комплекса, формируемая инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт феномена, стоящего за данной единицей» [цитата по: 7, с. 110]. По мнению Ю.Е. Прохорова, «стереотип – это, прежде всего, определенное представление о действительности или ее элементе с позиции «наивного», обыденного сознания» [8]. В.А. Косяков считает, что стереотип «это упрощенный и эмоционально окрашенный шаблон, используемый человеком в случаях нехватки феноменологического опыта взаимодействия с каким-либо объектом или явлением и приобретаемый им посредством языка» [4, с. 3]. М.В. Губина определяет стереотипы как «устойчивые, значительно упрощенные, поверхностные и в большинстве случаев оценочные суждения и представления одной этнической группы о культуре, взглядах, ценностях, поведении другой этнической группы, состоящие из компонентов, типичных для данного конкретного исторического периода, и компонентов, устойчивых на протяжении длительного периода времени» [1, с. 16].

Приведенные цитаты позволяют констатировать разнообразие в подходах к пониманию сущности стереотипа и сделать следующие выводы [9]:

- каждый человек обладает особой формой восприятия окружающего мира, на основе которого в его голове создается «картина мира», включающая в себя инвариантную часть и субъективную оценку действительности индивидуумом, стереотип же является частью этой картины;
- основной чертой стереотипа является то, что представления человека о мире формируются под влиянием культурного окружения, в котором он живет;
- стереотипы разделяют большинство людей, но они могут меняться в зависимости от исторической, международной, а также внутривнутриполитической ситуации в той или иной стране;
- стереотип – это не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка, то есть стереотипы могут существовать и на языковом уровне – в виде нормы.

Основываясь на мнениях ученых и сделанных выводах, можно сделать заключение о том, что стереотип представляет собой относительно устойчивый, обобщающий образ или ряд характеристик, которые свойственны представителям определенного культурного окружения и существующие как в виде ментального образа, так и в виде вербальной оболочки. Это процесс и результат общения (поведения) согласно определенным семиотическим моделям, который включает в себя стандарт, являющийся неязыковой реальностью, и норму, существующую на языковом уровне.

Многие факторы влияют на формирование стереотипов. Это и нормы поведения, и обычаи, и элементы национального костюма, а также определенные исторические события. В этой связи справедливо утверждение исследователей (М.В. Губина, В.А. Косяков) о том, что «стереотипы формируются под влиянием культуры и являются продуктом социально-исторического опыта соответствующего народа» [1, с. 16].

Г. В. Колшанский считает, что в основе формирования этнического сознания и культуры в качестве регуляторов поведения человека выступают как врожденные, так и приобретаемые в процессе социализации факторы – культурные стереотипы, которые усваиваются с того момента, как только человек начинает идентифицировать себя с определенным этносом, определенной культурой и осознавать себя их элементом. Таким образом, мы живем в мире стереотипов, навязанных нам культурой. Совокупность ментальных стереотипов этноса известна каждому его представителю [2].

Яркие примеры стереотипов можно встретить в многочисленных анекдотах о представителях различных национальностей, заранее наделенных определенными привычками и качествами характера. В качестве стереотипов могут выступать характеристики другого народа, общие понятия, нормы речевого общения, поведения, категории, мыслительные аналогии, предрассудки, суеверия, моральные и этикетные нормы, традиции, обычаи и все, что касается представлений одной нации о культуре другой нации в целом.

Например, русские люди, попав в англоязычный мир, недоумевают по поводу улыбок. Они с удивлением отмечают, что в западном мире улыбаются всем, всегда и везде. В представлении русских людей улыбка является неотъемлемой частью западной культуры, неразрывно связанной с нормами поведения. Следовательно, улыбку можно назвать стереотипом, поскольку в умах того или иного народа (здесь имеется в виду русский народ) она вызывает совершенно конкретные ассоциации с представителями западного мира. В западном мире вообще и в англоязычном в частности, улыбка – это знак культуры (культуры в этнографическом смысле слова), это традиция, обычай: показать свое расположение к людям. Это, своего рода, способ формальной демонстрации окружающим своей принадлежности к данной культуре, к данному обществу. В западном мире улыбка одновременно и формальный знак культуры, не имеющий ничего общего с искренним расположением к тому, кому ты улыбаешься, и, разумеется, как и у всего человечества, биологическая реакция на положительные эмоции; у русских – только последнее. Таким образом, очевидно, что стереотипы подчеркивают отдельные черты характера и особенности поведения человека, которые свойственны всем представителям стереотипируемой группы. Но набор стереотипных форм поведения, вырабатываемых в каждом обществе, характерен для многих сфер деятельности, и, прежде всего – общения (этикета). Различные образы, которые возникали в результате взаимодействия представителей различных культур, со временем прочно закрепились в языке. Например, стратегия проявления интереса путем постановки вопросов о здоровье или о состоянии дел чаще используется русскими. Такие вопросы, как «Как поживаете? Как дела? Как вы себя чувствуете?» воспринимаются в качестве настоящих вопросов, на которые необходимо дать полный ответ. В немецкой же культуре подобные вопросы не воспринимаются как полнозначные, а «Wie geht's!» стандартная формула приветствия.

Значительную роль в языковом плане создания стереотипного образа играют фонетические черты речи, характерные для того или иного языка: интонация и темп. И при восприятии иноязычной речи, человек сопоставляет звуки другого языка с нормами и правилами, принятыми в его родном языке. В результате чего человеку, говорящему на другом языке, приписываются черты характера, которые определяются слушателем, исходя из специфики звукового оформления иноязычной речи. Так, например, испанский, французский, итальянский языки кажутся мелодичными, певучими, роман-

тичными в силу своих фонетических особенностей, а немецкий язык представляется другим народам грубым и жестким. Соответственно, подобные качества переносятся и на носителей этих языков. Таким образом, некоторым этносам приписывается медлительность, агрессивность, грубость или, наоборот, галантность, «поскольку ориентирующие воздействие на других людей оказывают не мысли или характер человека, а его языковое поведение, в том числе и его физическая, то есть звуковая, сторона» [4, с. 8]. Существуют определенные стереотипы, которые успешно тиражируются в языке. К таким стереотипам относятся литературные стереотипы, присутствующие в произведениях в виде языковых образов и массовое их распространение объясняется исключительно языковой деятельностью человека. Подобные образы встречаются в научной фантастике или фэнтези.

Исследователи, например, С.Г. Тер-Минасова, отмечают наличие двух категорий стереотипов: поверхностные и глубинные. Поверхностные стереотипы – это представления о том или ином народе, которые обусловлены внутривосточной, исторической, международной ситуациями, а также другими временными факторами. Это, так называемые образы-представления, связанные с конкретными историческими реалиями [11]. С течением времени, эти стереотипы могут изменяться под воздействием социальных, политических и других процессов, которые протекают в обществе и в мире. Поверхностные стереотипы изменяются также под воздействием языковой политики, проводимой обществом и направленной на индивида. Иными словами, продолжительность существования таких стереотипов зависит от стабильности общества в целом.

В отличие от поверхностных, глубинные стереотипы не меняются с течением времени. Они обладают устойчивостью. Среди этих стереотипов особую группу составляют внешние, связанные с атрибутами жизни и быта народа. Несмотря на постоянные перемены в быте народов, такие стереотипы изменяются лишь незначительно [11].

Подводя итог сказанному, авторы констатируют тот факт, что стереотипы имеют много общего с традициями, обычаями, мифами, ритуалами, но от последних отличаются тем, что традиции и обычаи характеризует их объективированная значимость, открытость для других, а стереотипы остаются на уровне скрытых умонастроений, которые существуют в среде своих. В стереотипах отчетливо выражается этническое своеобразие культуры, поскольку стереотип дает человеку сжатую характеристику, в которой отражаются особенности поведения, система ценностных ориентаций и языковая специфика этноса. Формированию стереотипов способствуют язык и культура, имеющие систематический характер. Процесс формирования стереотипов основывается на особенностях восприятия информации человеком, как универсальных психологических, так и специфических, обусловленных культурой и менталитетом того или иного социума.

Библиографический список

1. Губина М.В. Формирование этнокультурных стереотипов об иммигрантах из России в СМИ Чехии: автореф. дисс. ... канд. культур. наук. – М., 2015. – 25 с.
2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке: учеб. пособие. – М.: Наука, 1990. – 50 с.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: дис. ... док. культур. наук. – М., 2000. – 460 с.
4. Косяков В.А. Стереотип как когнитивно-языковой феномен: на материалах СМИ, посвященных войне в Ираке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2009. – 22 с.
5. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картины мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.
6. Олейник Ю.С. Языковая картина мира американской фольклорной баллады: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб, 2010. – 21 с.
7. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – М.: Флинта, 2011. – 176 с.
8. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособие. – М.: Изд-во Флинта; Наука, 2011. – 223 с.
9. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высш. шк., 2005. – 310 с.
10. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово, 2000. – 262 с.
12. Lippman W. Public Opinion. – N.Y., 1950. – P. 95.